

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ THEORETICAL RESEARCH

Психологические критерии благополучия современных подростков в контексте изучения цифровой социализации

Волкова Е.Н.

*ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»
(ФГБНУ «ПИ РАО»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: evvolkova@yandex.ru*

Сорокоумова Г.В.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова» (ФГБОУ ВО НГЛУ),
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5246-5200>, e-mail: galsors@mail.ru*

Цель. На основе обобщения результатов исследований психологического благополучия личности, особенностей социализации в цифровой среде, закономерностей развития в подростковом возрасте выделить критерии оценки благополучия подростков в контексте цифровой социализации.

Контекст и актуальность. Психологическое благополучие подростка в контексте изучения процессов социализации — это системная целостность его субъективных оценок удовлетворенности актуальным уровнем жизни, развитость психологических механизмов позитивного функционирования, положительные оценки основных доменов благополучия. Включение подростка в цифровую среду часто протекает без участия и контроля со стороны родителей и педагогов, а цифровые технологии становятся новым культурным орудием социализации подростков и во многом определяют качество исходов социализации независимо от действий взрослых. В условиях определенного дефицита цифровых компетенций и невозможности использовать традиционные критерии успешности социализации поиск надежных ориентиров воспитания становится важной педагогической задачей и для родителей, и для педагогов. Благополучие и в его объективных показателях, и в его субъективных репрезентациях может рассматриваться в качестве ориентира в оценке исходов цифровой социализации современных подростков.

Используемая методология. Теоретический анализ проблемы благополучия подростков в контексте изучения социализации.

Основные выводы. В подростковом возрасте основной вклад в психологическое благополучие в контексте социализации в цифровой среде будет вносить удовлетворение потребности в компетентности и потребности во взаимосвязи с другими людьми. На протяжении подросткового возраста доминанты значимости личностных новообразований в становлении благополучия будут варьироваться от самостоятельности, «субъектности авторства» младших подростков, коммуникативной и цифровой компетентности средних подростков до содержательной наполненности будущего и переживания социальной успешности в цифровой среде у старших подростков. Критериями психологического благополучия подростков в контексте процессов социализации в цифровой среде будут выступать: просоциальность поведения; уровень цифровой

СС BY-NC

грамотности; количество экранного времени; ощущение счастья; оптимизм; вовлеченность в общественно-полезную деятельность; доверительные взаимоотношения с другими людьми; со-держательная и целевая наполненность временной перспективы.

Ключевые слова: психологическое благополучие; благополучие подростков; цифровая социализация; критерии оценки благополучия.

Для цитаты: Волкова Е.Н., Сорокоумова Г.В. Психологические критерии благополучия современных подростков в контексте изучения цифровой социализации // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 2. С. 12—27. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150202>

Psychological Criteria of Adolescent Well-being in the Context of Digital Socialization

Elena N. Volkova

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Galina V. Sorokoumova

Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5246-5200>, e-mail: galsors@mail.ru

Objective. *Based on the generalization of the results of research on the psychological well-being of the individual, the characteristics of socialization in the digital environment, patterns of development in adolescence, to identify criteria for assessing the well-being of adolescents in the context of digital socialization.*

Background. *The psychological well-being of a teenager in the context of studying the processes of socialization is the systemic integrity of his subjective assessments of satisfaction with the current standard of living, the development of psychological mechanisms of positive functioning in adolescents, positive assessments of the main domains of well-being. The inclusion of a teenager in a digital environment often takes place without the participation and control of parents and teachers, and digital technologies are becoming a new cultural tool for the socialization of adolescents and largely determine the quality of socialization outcomes regardless of the actions of adults. In conditions of a certain shortage of digital competencies and the inability to use traditional criteria for the success of socialization, the search for reliable educational guidelines becomes an important pedagogical task for both parents and teachers. Well-being, both in its objective indicators and in its subjective representations, can be considered as a guideline in assessing the outcomes of digital socialization of modern adolescents.*

Methodology. *Theoretical analysis of the problem of adolescent well-being in the context of the study of socialization.*

Conclusions. *In adolescence, the main contribution to psychological well-being in the context of socialization in the digital environment will be to meet the need for competence and the need for interaction with other people. Throughout adolescence, the dominant importance of personal neoplasms in the formation of well-being will range from independence, “subjectivity of authorship” of younger adolescents, communicative and digital competence of middle adolescents, to the meaningful fullness of the future and the experience of social success in the digital environment of older adolescents. The criteria for the psychological well-being of adolescents in the context of socialization processes in the digital environment will be: prosocial behavior; the level of digital literacy; the amount of screen time; a sense of happiness; optimism; involvement in socially useful activities; trusting relationships with other people; meaningful and targeted fullness of the time perspective.*

Keywords: *psychological well-being; adolescent well-being; digital socialization; criteria for assessing well-being.*

For citation: Volkova E.N., Sorokoumova G.V. Psychological Criteria of Adolescent Well-being in the Context of Digital Socialization. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2024. Vol. 15, no. 2, pp. 12–27. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150202> (In Russ.).

Введение

Благополучие и в объективно оцениваемых показателях, и в его субъективных репрезентациях в наше время выступает одним из основных показателей качества жизни современного человека. В научных публикациях приводятся доказательства связи высокого уровня благополучия и успешности человека, его самореализации и позитивного функционирования [6; 7; 8; 11; 14; 25; 30; 31].

В последние десятилетия благополучие выступает как равноправный целевой показатель качества деятельности многих производственных отраслей, в частности, сферы образования: данные международных и национальных мониторингов свидетельствуют о признании важности оценки благополучия наряду с академическими достижениями школьников, если речь идет об определении качества образования и эффективности деятельности образовательных систем [4; 5; 12; 20]. Включение показателя благополучия субъектов образовательных отношений, прежде всего учащихся, в систему оценок качества, несомненно, свидетельствует о смене парадигмы в современном образовании от состояния, в котором образование рассматривается как форма подготовки ребенка к будущей жизни, к новому пониманию сущности образовательного процесса как формы проживания ребенком его собственной жизни [16]. Внедрение в образовательный процесс цифровых технологий оказывается неотъемлемой частью жизни современного ребенка и в школе,

и за ее пределами [8]. В этом контексте интерес представляют вопросы влияния цифровых технологий на благополучие подрастающего поколения и в жизни детей в целом, и в образовательной среде в частности.

Психологические механизмы влияния цифровых технологий на развитие личности растущего человека сегодня изучены недостаточно. Интерес исследователей в значительной степени связан с изучением влияния цифровых технологий на когнитивное развитие ребенка и развитие его интеллекта в ущерб изучению личностного развития. Если речь идет о когнитивном развитии, то сегодня приоритеты в оценках связаны, скорее, с доказательством преимуществ использования цифровых технологий в развитии восприятия, памяти, мышления, других когнитивных процессов [1; 19]. Исследования, направленные на изучение влияния цифровых технологий на личностное развитие, отличаются противоположными тенденциями и раскрывают негативные эффекты этого влияния, проявляющиеся, например, в росте тревожности, эмоционального напряжения, снижении саморегуляции, сужении временной перспективы, обеднении социальных связей и качества контактов [18]. Среди этих работ исследования о связи и влиянии цифровых технологий на благополучие подрастающего поколения немногочисленны.

Особенно мало исследований, выполненных в контексте изучения социализации современных подростков.

Сложилась парадоксальная ситуация, поскольку взросление современного подростка проходит в новых социальных условиях. Во-первых, процессы социализации современного ребенка происходят в новой, совмещенной с реальной жизнью цифровой и виртуальной среде. Это не просто существующие параллельно реальное и виртуальное жизненные пространства, это новая среда обитания, реальная по своим ощущениям и переживаниям для подростка, и виртуальная по способу опосредования взаимодействия. Во-вторых, в современной жизни в силу радикальных трансформаций общественной жизни школа и семья утрачивают статус социальных институтов, определяющих направление, содержание и исходы социализации детей. Социализация современных подростков происходит под влиянием других социализационных агентов с новыми формами, условиями и механизмами воздействий. В частности, новыми социализационными агентами современных детей, подростков и молодежи многие исследователи называют интернет и социальные медиа. В силу этих причин актуальной становится задача разработки критериев или критериальных ориентиров социализации подростков в новых условиях жизни и деятельности, опосредованных влиянием цифровых технологий. Мы предположили, что эти ориентиры могут быть связаны с изучением психологического благополучия современных подростков. Целью данной статьи является обоснование содержания и описание возможной критериальной основы оценки благополучия подростков в контексте изучения социализации современных подростков. Решение этой задачи и определение психологических критериев благополучия могут способствовать оптимизации процессов воспи-

тания как в семейной, так и в образовательной среде.

Метод

Основным методом исследования выступил теоретический анализ проблемы благополучия человека. Теоретический обзор был выполнен на основе анализа публикаций результатов научных исследований с использованием поисковой системы Google Scholar (Google Академия), Научной электронной библиотеки eLIBRARY, а также в базе данных APA PsycNet.

Критериями отбора исследований для анализа выступали следующие:

- соответствие содержания понятиям «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «процветание» и их аналогам на английском языке «subjective well-being», «psychological well-being», «flourishing»;
- соответствие содержания проблеме социализации человека, социализации подростков в частности, а также социализации с учетом использования цифровых технологий;
- применимость к изучению особенностей развития личности в подростковом возрасте;
- наличие разработанной теории, теоретической концепции;
- верификация основных теоретических моделей эмпирическими исследованиями.

Конструкт психологического благополучия подростка

Критерии и индикаторы оценки самого благополучия до сих пор являются предметом научных дискуссий. В публикациях подчеркивается разнообразие терминологического и понятийного аппарата в смысловом поле этого конструкта и многообразие способов его измере-

ния [2; 14]. В одном из недавних обзоров зарубежных исследований благополучия применительно к сфере образования также было продемонстрировано разнообразие подходов в понимании этого феномена и его измерения [23]. Говоря о благополучии человека, психологи чаще всего используют два основных конструкта — субъективное благополучие и психологическое благополучие. Первый из них — субъективное благополучие (subjective well-being, SWB) — наиболее полно представлен в концепции Э. Динера (Diener, 1984) и его последователей и раскрывает вопросы удовлетворенности человека различными сферами жизни. Благополучие понимается как переживание удовольствия и избегание неудовольствия, ощущение счастья и выступает как соотношение доминирующего аффекта (позитивного или негативного) и совокупности представлений человека о своей жизни как успешной/неуспешной. Человек, чаще испытывающий удовлетворенность своей жизнью и редко — неприятные чувства, имеет высокий уровень благополучия. Человек же, у которого доминируют отрицательные эмоции, редко испытывает чувства радости и счастья, имеет низкий уровень субъективного благополучия [27]. Этот подход имеет, на наш взгляд, некоторые ограничения для решения вопроса об изучении благополучия в контексте социализации современных подростков. Несмотря на то, что эмоциональная составляющая, несомненно, выступает надежным индикатором благополучия человека, ее значение и тем более полный приоритет являются преувеличенными. Особенно это важно, если речь идет о детском и подростковом возрасте, когда общий позитивный эмоциональный настрой может маскировать недостаток в развитии личностных ресурсов и наличие проблем.

Понятие психологического благополучия (psychological well-being, PWB) связано с идеями об условиях и критериях полноценного функционирования человека. Исследователи, работающие в этой парадигме, прежде всего К. Рифф (C. Riff et al., 1996) и М. Селигман (M. Seligman, 2011), утверждают, что переживание счастья — это не только и не столько позитивные эмоции, но и ощущение самореализации человека, его самоосуществления [31; 32]. В понятии психологического благополучия в большей степени речь идет о психологических механизмах достижения удовлетворенности жизнью, каковыми могут выступать механизмы личностного развития на каждой ступени онтогенеза. Этот подход, на наш взгляд, в большей степени отвечает задачам изучения благополучия в детском, подростковом и юношеском возрасте.

В концепции психологического благополучия К. Рифф в качестве показателей психологического благополучия выделяют самопринятие человека, его позитивные отношения с социумом, личностную компетентность как способность к управлению своим окружением, наличие жизненных целей, личностный рост и автономность как самостоятельность и независимость [31]. Основная идея концепции психологического благополучия К. Рифф состоит в том, что развитость этих личностных компонентов обеспечивает позитивное функционирование личности, а также степень самореализации человека, которые отражаются на субъективном уровне через переживание удовлетворенности и счастья (Riff, Keyes, Lee, 1995). Очевидно, что эти показатели и соответствующие им механизмы личностного развития отличаются собственной динамикой, отвечающей логике общевозрастных за-

кономерностей развития личности. Например, в подростковом возрасте особый вклад в благополучие будут вносить показатели автономности, самопринятия и личной компетентности.

Одной из авторитетных современных концепций благополучия является теория благополучия (процветания, «flourishing»), разработанная М. Селигманом (M. Seligman, 2011), центральным компонентом которой выступает модель PERMA [32]. Модель включает в себя пять основных доменов («кирпичиков») благополучия: позитивные эмоции (Positive Emotion), вовлеченность (Engagement), взаимоотношения (Relationships), смысл (Meaning), достижения (Achievement). Позитивные эмоции — один из самых важных компонентов этой модели — выражают способность человека смотреть на свое прошлое, настоящее и будущее с оптимизмом. Вовлеченность характеризует отношение человека к выполняемой деятельности как к интересному и важному делу. Отношения человека с другими людьми и социальные связи, прочные доверительные отношения отражают коммуникативную составляющую благополучия. Под смыслом понимаются идеи, ради которых живут люди, это служение чему-то большему, чем «Я». Благодаря этим идеям люди делают свою жизнь насыщенной, они развиваются и движутся в своем развитии вперед. Достижение — это чувство выполненного долга. Наличие целей и их достижение улучшают самочувствие и позволяют, по выражению М. Селигмана, процветать [32]. Высокие значения оценок этих доменов могут свидетельствовать об успешности овладения подростком цифровыми технологиями как культурными орудиями социализации в новой среде жизни.

Однако это представление о благополучии как субъективных оценках удовлетворенности жизнью, психологических механизмах удовлетворенности и счастья, доменах благополучия оставляет открытым вопрос о динамической составляющей и мотивационной основе его развития. Ответ на этот вопрос можно найти в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана (Deci, Ryan, 1985). В этой теории психологическое благополучие связано с удовлетворением трех базовых, имманентно присущих каждому человеку потребностей — потребности в автономии как стремления чувствовать себя инициатором собственных действий, самостоятельно контролировать свою жизнь и свое поведение; потребности в компетентности как желания достичь определенных внутренних и внешних результатов и быть эффективным в какой-либо деятельности; потребности во взаимосвязи с другими людьми как потребности к установлению прочных отношений на основе чувства привязанности и принадлежности к группе. Благополучие рассматривается как результат реализации, «положительный исход» этих основных потребностей [30]. Исследований об удовлетворении потребностей у современных подростков нам обнаружить не удалось. Исходя из установленных закономерностей развития личности в подростковом возрасте, можно предположить, что особую важность для подростков будет иметь удовлетворение потребности в автономии и связанности с другими людьми. Потребность в автономии может проявляться в феноменах открытия подростком для себя новой «социальной самости». Потребность в связанности может проявляться в направленности на доверительное общение с другим человеком, прежде всего для открытия новых сторон собственного «Я»,

в противовес тому, что в свое время было названо «зрелищным общением», в котором приоритетность отдалась внешнему по отношению к личности подростка явлению и/или зрелищному событию жизни [22]. Удовлетворение потребности в компетентности, возможно, будет связано с овладением подростком необходимыми навыками для оптимизации процессов взаимодействия в новых условиях жизни в цифровой среде.

Имеются исследования психологического благополучия и в российской науке. Российские исследователи рассматривают психологическое благополучие как устойчивое свойство личности. С.А. Водяха предлагает следующие критерии психологического благополучия: положительные эмоции, тесные взаимоотношения, вовлеченность в жизнедеятельность, осмысленность жизни и позитивную самомотивацию [5]. О.А. Идобаева считает, что для каждого возраста характерны особенности психологического благополучия, которые определяются социальной ситуацией развития, ведущей деятельностью, уровнем развития психологических новообразований возраста и индивидуально-психологическими особенностями личности [11].

Установлено, что психологическое благополучие подростков опосредовано влиянием факторов разного уровня и содержания: изучаются характер межличностных и социальных отношений [4; 24]; анализируются жизнестойкость и самоофективность [10; 21; 34], исследуются тревожность [15], восприятие собственных жизненных перспектив [3].

Обобщая результаты этих исследований, можно предположить, что психологическое благополучие подростка в контексте изучения процессов социализации — это системная целостность

его субъективных оценок удовлетворенности актуальным уровнем жизни, развитость у подростков психологических механизмов позитивного функционирования, положительные оценки основных доменов благополучия, прежде всего оптимизма и взаимоотношений с людьми. На наш взгляд, удовлетворение психологических потребностей подростка в автономии и связанности будет оказывать решающее влияние на психологическое благополучие подростка.

В этом возрасте удовлетворение базовых потребностей будет определять социально значимые достижения подростка, опосредованные его ведущей деятельностью, которой мы полагаем общественно полезную деятельность, интерес и переживание важности дела, которые сопровождаются значительным приливом энергии.

Цифровая социализация и ее особенности

Цифровая социализация — термин в обиходе наук о человеке, не имеющий пока статуса научного понятия и утвержденной дефиниции. Общим знаменателем различных точек зрения является понимание цифровой социализации как процесса овладения и присвоения человеком социального опыта путем использования информационных цифровых технологий, приобретаемого, как правило, в интернет-среде, в социальных и медиакommunikациях [19]. Однако это зонтичное определение не учитывает, на наш взгляд, то обстоятельство, что социальный опыт, который может освоить подросток в цифровой среде, не будет опытом предшествующих поколений. Традиционное представление о процессах социализации предполагает у взрослых наличие моделей успешной адаптации к жизни, деятельности, к сре-

де функционирования. У современных взрослых успешный опыт поведения в цифровой среде либо отсутствует, либо дефицитен по сравнению с таковым, например, у подростков. Недостаток цифровых компетенций у взрослых является серьезным ограничением в их возможности оказывать влияние на современных подростков, а непонимание системных эффектов воздействия цифровых технологий на развитие личности снижает для взрослых возможности управления процессами социализации.

Социализация в новых условиях отличается рядом особенностей. Кроме феномена размывания границ между онлайн- и офлайн-реальностями, исследователи отмечают новые социализационные явления: формирование цифровой личности или нескольких виртуальных личностей, сращивание человека с гаджетами и цифровыми устройствами, изменение границ традиционной семейной системы благодаря цифровым коммуникациям, расширение времени воздействий образовательных институтов на жизнь подростков и молодежи за пределами образовательных учреждений и другие. Эти особенности заставляют рассматривать цифровую социализацию как новое особенное явление с иными атрибутами и критериями успешности.

Один из ярких парадоксов социализации в новых условиях проявляется в том, что она разворачивается в новой реальности. Среда жизни современного человека — это не просто пространство параллельных или пересекающихся виртуальных и реальных миров. Это совмещенная онлайн- и офлайн-реальность, новая интегральная целостность, успешность функционирования в которой различна у молодого и старшего поколения. Если взрослые имеют опыт успешного функционирования в реальной жизни и

не всегда успешны и тем более эффективны в виртуальной среде и во взаимодействии с цифровыми технологиями, то молодое поколение — подростки, младшие школьники и даже дошкольники — компетентны в цифровой среде, но неопытны в реальной жизни. Поэтому возможно, что успешность исходов социализации подростков для взрослых связана с одними модальностями оценок, а для самих подростков — с другими.

Предполагается, что социализация — это процесс воспроизводства, усвоения и порождения общественно полезного, общественно значимого опыта, обеспечивающего поступательное развитие общества в соответствии с неким общественным идеалом, процесс развития просоциального поведения. Напротив, нарушения социализации связаны с асоциальным поведением: девиантностью, делинквентностью, то есть с поведением, не отвечающим общественному идеалу. Однако сегодня оценить новые социальные феномены — например, хакерство, Net-дружбу, фаббинг, компьютерную игру, — как однозначно негативные или позитивные явления невозможно. Оценки влияния этих феноменов на развитие личности подростка противоречивы [9]. Между тем сами подростки считают успешность функционирования в виртуальной среде свидетельством собственной состоятельности, а феноменологический ряд цифровой активности — отражением собственной повседневности. С этой точки зрения поиск психологических критериев благополучия подростков в контексте социализации может быть связан с оценкой просоциальности поведения, в первую очередь таких его показателей, как альтруизм — бескорыстная забота о благополучии других, подчиняющееся требованиям и целенаправленное поведение.

Изучение процессов «традиционной» социализации показало, что можно обозначить три основных функции социализационного процесса: усвоение общественного опыта, его воспроизводство в действиях и поступках и социальное творчество человека. Не умаляя значения первых двух функций социализации, следует заметить, что в условиях цифровизации современной жизни возрастает значение ее третьей — креативной функции, связанной с осознанием необходимости существования человека не просто в новых условиях, а в условиях принципиальной неопределенности, быстрых и глобальных изменений. «Становление “текучего субъекта” в условиях “текучей современности” требует разработки новых моделей социализирующих процессов, определяющих практику будущего взаимодействия человека с реальностью» [17, с. 62]. С этой точки зрения, вероятно, критерии успешных исходов социализации будут смещаться в сторону субъективных критериев, выражением которых могут выступать критерии и показатели психологического благополучия в контексте позитивного функционирования личности подростка.

Одним из влиятельных факторов для положительных исходов социализации подрастающего поколения является фактор экранного времени, включающий характеристики зрительного контакта с мониторами компьютеров, планшетов, ноутбуков, экранами телевизоров, телефонов и смартфонов. Количество экранного времени сегодня выступает объективным показателем процессов цифровой социализации детей, подростков и молодежи как параметр, фиксирующий физическое пространство жизни. Существуют доказательства того, что большое количество экранного времени связано с пагубным влиянием на раздражительность,

плохое настроение, физическое здоровье, когнитивное развитие, социальную адаптацию подростков и молодежи, их академические достижения [26; 28; 29].

В исследованиях подчеркивается, что негативные исходы социализации в новых условиях в связи с количеством экранного времени должны рассматриваться в свете недостаточного понимания подростком содержания информации или контекста использования цифровых экранов.

Результат масштабных опросов, проведенных в 19 странах Европы среди детей в возрасте от 9 до 16 лет (N=21964), показал, что развлекательная деятельность с использованием цифровых технологий, такая как просмотр видео, прослушивание музыки, общение с друзьями и семьей, взаимодействие в социальных сетях и онлайн-видеоигры, составляет список ежедневных занятий детей. Различия между странами значительны, однако, например, ежедневный просмотр видео варьируется между 43% детей в возрасте от 9 до 16 лет в Словакии и 82% в Литве, а прослушивание музыки в интернете варьируется между 45% в Германии и 81% в Сербии. В большинстве стран возрастная группа, играющая в онлайн-видеоигры каждый день, представлена подростками 12–14 лет. В России, согласно недавнему исследованию, проведенному Г.У. Солдатовой с коллегами, практически все опрошенные подростки сообщили о ежедневном использовании сети Интернет. В выходные дни каждый четвертый подросток 11–13 лет проводит в интернете более 5 часов, а каждый третий подросток 14–16 лет сообщает о том, что проводит в Сети по 6–8 часов. При этом в досуговой деятельности российских подростков доминируют спорт, музыка, изучение иностранных языков. Цифровые хобби представлены компьютерными играми и программированием,

ими увлекается каждый третий опрошенный подросток [19]. В этом аспекте психологические критерии благополучия подростков в контексте социализации связаны как с оценкой продолжительности экранного времени, так и с оценкой изменений когнитивного, физического, эмоционального и социального модулов развития личности подростка.

Успешность цифровой социализации опосредована психологической доступностью для человека инфокоммуникационных технологий, то есть развитием соответствующих компетенций. Поэтому цифровая грамотность [35] как совокупность технических и эксплуатационных навыков использования Сети и цифровых устройств, навыков навигации и обработки информации, навыков создания и производства контента, навыков общения и взаимодействия в Сети является важным фактором успешности социализации современного человека. Уровень развития цифровой грамотности выступает необходимым условием реализации креативной функции социализации — функции порождения нового социального опыта в цифровой среде и в реальной жизни, неразрывно связанной сегодня с этой средой. Поэтому цифровая грамотность также выступает психологическим критерием благополучия подростков в контексте их социализации.

Заключение

Качественное своеобразие подросткового возраста связано с началом включения человека во взрослую жизнь с освоением соответствующих этой жизни норм и правил. В традиционном подходе к социализации модели, которые предоставляет подростку ближайшее окружение и в целом общество, являются для подростка ориентиром в освоении общественных норм и ценностей. Поскольку

никакого места, кроме детского, в системе отношений со взрослыми (с родителями, педагогами) подросток занять не может, он ищет новые формы самоопределения в тех сообществах, где его ролевая определенность и статус еще не установлены. Цифровая среда представляет собой широкое поле возможностей такого рода. Для современных подростков характерен приоритет социализации именно в цифровой среде, прежде всего в силу ролевой и статусной неопределенности этой среды. Здесь-то и складывается новая социальная ситуация развития, здесь осваивается новая совокупность норм, на основе которых строятся социальные взаимоотношения. И в цифровой среде, и в новых условиях жизни общение по-прежнему является ведущей деятельностью подростка и направлено на активное самопознание и самоопределение [22]. Однако ресурсы и способы обеспечения этих процессов изменились, будучи в значительной мере опосредованными цифровыми технологиями познания и взаимодействия.

Социализация в цифровой среде для подростка — это социализация, основанная на независимости и самовыражении, которая более всего напоминает самоактуализацию и воплощение субъектности [12]. В силу этих причин развитие у современного подростка психологических механизмов достижения благополучия — оптимизма, уверенности в своей компетентности, способности ставить и достигать цели, так же как и понимание смысла происходящего, способность строить доверительные отношения с людьми могут довольно точно отражать успешность его социализации. Обобщая результаты исследований психологического благополучия личности, особенностей социализации в цифровой среде, закономерностей развития в

подростковом возрасте, можно сделать следующие выводы о критериальной основе оценки благополучия подростков в контексте цифровой социализации. Мы полагаем, что наряду с традиционными критериями просоциальности поведения и критериями, раскрывающими психологическое благополучие подростков в

контексте позитивного функционирования, важными будут критерии, отражающие благополучие и успешность функционирования именно в цифровой среде, такие как уровень цифровой грамотности и количество экранного времени как показатель наполненности и распределения времени жизни подростка.

Литература

1. *Алехин А.Н., Пульцина К.И.* Влияние информационных технологий на когнитивное развитие детей: обзор современных исследований [Электронный ресурс] // Психология человека в образовании. 2020. № 4. DOI:10.33910/2686-9527-2020-2-4-366-371
2. *Антонова Н.А., Ерицян К.Ю., Цветкова Л.А.* Субъективное благополучие подростков и молодежи: концептуализация и измерение // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 69–78.
3. *Арчакова Т.О., Веракса А.Н., Зотова О.Ю., Перельгина Е.Б.* Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 6. С. 68–76. DOI:10.17759/pse.2017220606
4. *Ахрямкина Т.А., Чаус И.Н.* Психологическое благополучие учащихся в образовательной среде: монография. Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2012. 104 с.
5. *Водяха С.А.* Предикторы психологического благополучия студентов // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 70–74.
6. *Галашева О.С., Головей Л.А.* Психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью в связи с социально-психологической адаптацией подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN323.pdf>
7. *Головей Л.А., Данилова М.В.* Структура субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью в подростковом возрасте // Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Том 8. № 1(29). С. 38–45. DOI:10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45
8. *Данилова М.В., Рыкман Л.В.* Психоземotionalное благополучие и особенности саморазвития подростков с разным семейным статусом // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 5. С. 40–50. DOI:10.17759/pse.2018230505
9. *Дунас Д.В., Салихова Е.А., Толоконникова А.В., Бабына Д.А.* Установление повестки дня и эффект фрейминга: о необходимости концептуального единства в медиа исследованиях «цифровой молодежи» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 4. DOI:1030547/vestnikjournal.4.2022.4778
10. *Ерзин А.И., Епанчицева Г.А.* Самоэффективность, проактивность и жизнестойкость в обучении (влияние на академические интересы и достижения студентов) // Современное образование. 2016. № 2. С. 65–83. DOI:10.7256/2409-8736.2016.2.15968
11. *Идобаева О.А.* Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М.: МГЛУ, 2013. 52 с.
12. *Исаева О.М., Акимова А.Ю., Волкова Е.Н.* Факторы психологического благополучия российской молодежи // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 4. С. 24–35. DOI:10.17759/pse.2022270403
13. *Каменская В.Г., Томанов Л.В.* Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 1. С. 139–159. DOI:10.17759/exppsy.2022150109

14. *Лактионова Е.Б., Матюшина М.Г.* Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 26. С. 77–88. DOI:10.26516/2304-1226.2018.26.77
15. *Подольский А.И., Карabanова О.А., Идобаева О.А., Хейманс П.* Психоэмоциональное благополучие современных подростков: опыт международного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 9–20.
16. *Поливанова К.Н.* Новый образовательный дискурс: благополучие школьников // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 26–34. DOI:10.17759/chr.2020160403
17. *Сапогова Е.Е.* «Текущий субъект» в «текущей современности»: проблемы социализации в условиях неопределенности // Проблемы современного образования. 2023. № 1. С. 54–66. DOI:10.31862/2218-8711-2023-1-54-66
18. *Семенова Н.Б.* Современные представления о роли социальных факторов в развитии интернет-зависимого поведения у детей и подростков (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2022. № 1. С. 22–32.
19. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В.* Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие: коллективная монография. М.: Изд-во Акрополь, 2022. 356 с. ISBN 978-5-98807-102-0.
20. *Струкова А.С., Поливанова К.Н.* Благополучие в образовании: современные теории благополучия, исторический контекст и эмпирические исследования // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 137–148. DOI:10.17759/jmfp.2023120313
21. *Титова О.И., Холодцева Е.Л.* Жизнестойкость как фактор социально-психологической адаптации одаренных школьников // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Том 2. № 4(8). С. 43–70.
22. *Толстых Н.Н., Прихожан А.М.* Психология подросткового возраста. М.: ЮРАЙТ, 2016. 406 с.
23. *Шамионов Р.М., Бескова Т.В.* Методика диагностики субъективного благополучия личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 60. С. 8. DOI:10.54359/ps.v11i60.277
24. *Azizan N.H.B., Mahmud Z.B.* A systematic review on determinants of subjective well-being // Environment – Behaviour Proceedings Journal. 2018. Vol. 3. P. 1–9. DOI:10.21834/e-bpj.v3i7.1228
25. *Bradburn N.M.* The measurement of psychological well-being // Health Goals and Health Indicators: Policy, Planning, and Evaluation. 2019. P. 84–94. DOI:10.4324/9780429050886-6
26. Canadian Paediatric Society DHTFOO. Screen time and young children: Promoting health and development in a digital world // Paediatr Child Health. 2017. Vol. 22. No. 8. P. 461–468.
27. *Diener E., Kjell O.N.E.* Abbreviated Three-Item Versions of the Satisfaction with Life Scale and the Harmony in Life Scale Yield as Strong Psychometric Properties as the Original Scales // Journal of Personality Assessment. 2021. Vol. 103(2). P. 183–194. DOI:10.1080/00223891.2020.1737093
28. *Domingues-Montanari S.* Clinical and psychological effects of excessive screen time on children // J Paediatr Child Health. 2017. Vol. 53(4). P. 333–338. DOI:10.1111/jpc.13462
29. *Marsh S., Ni Mhurchu C., Maddison R.* The non-advertising effects of screen-based sedentary activities on acute eating behaviours in children, adolescents, and young adults. A systematic review // Appetite. 2013. No. 71. P. 259–273. DOI:10.1016/j.appet.2013.08.017
30. *Ryan R.* Self-determination theory in schools of education: Can an empirically supported framework also be critical and liberating? [Elektronnyi resurs] // Theory and Research in Education. 2009. Vol. 7(2). P. 263–272. DOI:10.1177/1477878509104331
31. *Ryff C.* Psychological Well-Being // Encyclopedia of Gerontology. 1996. Vol. 2. P. 365–369.

32. Seligman M. PERMA and the building blocks of wellbeing // The Journal of Positive Psychology. 2018. Vol. 13(4). P. 333–335. DOI:10.1080/17439760.2018.143746634
33. Sheldon K.M., Osin E.N., Gordeeva T.O., Suchkov D.D., Sychev O.A. Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum [Электронный ресурс] // Personality and Social Psychology Bulletin. 2017. Vol. 43(9). P. 1215–1238. DOI:10.1177/0146167217711915
34. Singh B., Udainiya R. Self-Efficacy and Well-Being of Adolescents // Journal of the Indian Academy of Applied Psychology. 2009. Vol. 35. No. 2. P. 227–232.
35. Vissenberg J., d'Haenens L., Livingstone S. Digital literacy and online resilience as facilitators of young people's wellbeing? A systematic review // European Psychologist. 2022. Vol. 27(2). P. 76–85. DOI:10.1027/1016-9040/a000478

References

1. Alekhin A.N., Pul'tsina K.I. Vliyanie informatsionnykh tekhnologii na kognitivnoe razvitie detei: obzor sovremennykh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [The influence of information technologies on the cognitive development of children: a review of modern research]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii = Human psychology in education*, 2020, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatsionnyh-tehnologiy-na-kognitivnoe-razvitie-detey-obzor-sovremennykh-issledovaniy> (Accessed 27.03.2024). (In Russ.).
2. Antonova N.A., Eritsyun K.Yu., Tsvetkova L.A. Sub'ektivnoe blagopoluchie podrostkov i molodezhi: kontseptualizatsiya i izmerenie [Subjective well-being of adolescents and youth: conceptualization and measurement]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, 2018, no. 187, pp. 69–78. (In Russ.).
3. Archakova T.O., Veraksa A.N., Zotova O.Yu., Perelygina E.B. Sub'ektivnoe blagopoluchie u detei: instrumenty izmereniya i vozrastnaya dinamika [Subjective well-being in children: measurement tools and age dynamics]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 6, pp. 68–76. DOI:10.17759/pse.2017220606 (In Russ.).
4. Akhryamkina T.A., Chaus I.N. Psikhologicheskoe blagopoluchie uchashchikhsya v obrazovatel'noi srede: monografiya [Psychological well-being of students in the educational environment: Monograph]. Samara: SF GOU VPO MGPU, 2012. 104 p. (In Russ.).
5. Vodyakha S.A. Prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov [Predictors of psychological well-being of students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*, 2013, no. 1, pp. 70–74. (In Russ.).
6. Galasheva O.S., Golovei L.A. Psikhologicheskoe blagopoluchie i udovletvorennost' zhizn'yu v svyazi s sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsiei podrostkov [Psychological well-being and life satisfaction in connection with the socio-psychological adaptation of adolescents]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The world of science. Pedagogy and psychology*, 2023. Vol. 11, no. 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN323.pdf> (In Russ.).
7. Golovei L.A., Danilova M.V. Struktura sub'ektivnogo blagopoluchiya i udovletvorennosti zhizn'yu v podrostkovom vozraste [The structure of subjective well-being and life satisfaction in adolescence]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya Saratov University Series Acmeology of education. Developmental psychology*, 2019. Vol. 8, no. 1(29), pp. 38–45. DOI:10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45 (In Russ.).
8. Danilova M.V., Rykman L.V. Psikhoemotsional'noe blagopoluchie i osobennosti samorazvitiya podrostkov s raznym semeinym statusom [Psychoemotional well-being and features of self-development of adolescents with different family status]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2018. Vol. 23, no. 5, pp. 40–50. DOI:10.17759/pse.2018230505 (In Russ.).
9. Dunas D.V., Salikhova E.A., Tolokonnikova A.V., Babyna D.A. Ustanovlenie povestki dnya i effekt freiminga: o neobkhodimosti kontseptual'nogo edinstva v media issledovaniyakh «tsifrovi

- molodezhi» [Setting the agenda and the framing effect: on the necessity of conceptual unity in media studies of “digital youth”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika = Bulletin of the Moscow University. Episode 10. Journalism*, 2022, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-povestki-dnya-i-effekt-freyminga-o-neobhodimosti-kontseptualnogo-edinstva-v-mediaissledovaniyah-tsifrovoy-molodezhi> (Accessed 30.03.2024). (In Russ.).
10. Erzin A.I., Epanchintseva G.A. Camoeffektivnost', proaktivnost' i zhiznestoikost' v obuchenii (vliyanie na akademicheskie interesy i dostizheniya studentov) [Self-efficacy, productivity and resilience in learning (influence on academic interests and achievements of students)]. *Sovremennoe obrazovanie = Modern education*, 2016, no. 2, pp. 65–83. DOI:10.7256/2409-8736.2016.2.15968 (In Russ.).
11. Idobaeva O.A. Psikhologo-pedagogicheskaya model' formirovaniya psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti: avtoref. diss. dokt. psikhol. nauk [Psychological and pedagogical model of formation of psychological well-being of a personality. Dr. Sci. (Psychology) diss]. Moscow: MGLU, 2013. 52 p. (In Russ.).
12. Isaeva O.M., Akimova A.Yu., Volkova E.N. Faktory psikhologicheskogo blagopoluchiya rossiiskoi molodezhi [Factors of psychological well-being of Russian youth]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2022. Vol. 27, no. 4, pp. 24–35. (In Russ.).
13. Kamenskaya V.G., Tomanov L.V. Tsifrovye tekhnologii i ikh vliyanie na sotsial'nye i psikhologicheskie kharakteristiki detei i podrostkov [Digital technologies and their influence on the social and psychological characteristics of children and adolescents]. *Ekspieriment'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2022. Vol. 15, no. 1, pp. 139–159. (In Russ.).
14. Laktionova E.B., Matyushina M.G. Teoreticheskii analiz podkhodov k issledovaniyu problemy pozitivnogo funktsionirovaniya lichnosti: schast'e, psikhologicheskoe blagopoluchie, sub"ektivnoe blagopoluchie [Theoretical analysis of approaches to the study of the problem of positive personality functioning: happiness, psychological well-being, subjective well-being]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya = Izvestiya Irkutsk State University. Psychology series*, 2018. Vol. 26, pp. 77–88. (In Russ.).
15. Podol'skii A.I., Karabanova O.A., Idobaeva O.A., Kheimans P. Psikhoemotsional'noe blagopoluchie sovremennykh podrostkov: opyt mezhdunarodnogo issledovaniya [Psychoemotional well-being of modern adolescents: the experience of international research]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*, 2011, no. 2, pp. 9–20.
16. Polivanova K.N. Novyi obrazovatel'nyi diskurs: blagopoluchie shkol'nikov [A new educational discourse: the well-being of schoolchildren]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural and historical psychology*, 2020. Vol. 16, no. 4, pp. 26–34. (In Russ.).
17. Sapogova E.E. «Tekuchii sub"ekt» v «tekuchei sovremennosti»: problemy sotsializatsii v usloviyakh neopredelennosti [“Fluid subject” in “fluid modernity”: problems of socialization in conditions of uncertainty]. *Problemy sovremennoogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2023, no. 1, pp. 54–66. (In Russ.).
18. Semenova N.B. Sovremennye predstavleniya o roli sotsial'nykh faktorov v razvitii internet-zavisimogo povedeniya u detei i podrostkov (po materialam zarubezhnykh issledovaniy) [Modern ideas about the role of social factors in the development of Internet-dependent behavior in children and adolescents (based on foreign research materials)]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2022, no. 1, pp. 22–32. (In Russ.).
19. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Vishneva A.E., Teslavskaya O.I., Chigar'kova S.V. Rozhdennye tsifrovymi: semeinyi kontekst i kognitivnoe razvitie: kollektivnaya monografiya [Born digital: family context and cognitive development]. A collective monograph. Moscow: Publishing House Acropolis, 2022. 356 p. ISBN 978-5-98807-102-0. (In Russ.).
20. Strukova A.S., Polivanova K.N. Blagopoluchie v obrazovanii: sovremennye teorii blagopoluchiya, istoricheskii kontekst i empiricheskie issledovaniya [Well-being in education: modern theories of

well-being, historical context and empirical research]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 137–148. (In Russ.).

21. Titova O.I., Kholodtseva E.L. Zhiznestoikost' kak faktor sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii odarennykh shkol'nikov [Zhiznestoikost' kak faktor sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii odarennykh shkol'nikov]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2017. Vol. 2, no. 4(48), pp. 433–470.

22. Tolstykh N.N., Prikhozhan A.M. Psikhologiya podrostkovogo vozrasta [Psychology of adolescence]. Moscow: YURAYT, 2016. 406 p. (In Russ.).

23. Shamionov R.M., Beskova T.V. Metodika diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Elektronnyi resurs] [Methods of diagnosis of subjective well-being of a person]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*, 2018. Vol. 11, no. 60, p. 8. DOI:10.54359/ps.v11i60.277 (In Russ.).

24. Azizan N.H.B., Mahmud Z.B. A systematic review on determinants of subjective well-being. *Environment – Behaviour Proceedings Journal*, 2018. Vol. 3, pp. 1–9. DOI:10.21834/e-bpj.v3i7.1228

25. Bradburn N.M. The measurement of psychological well-being. *Health Goals and Health Indicators: Policy, Planning, and Evaluation*, 2019, pp. 84–94. DOI:10.4324/9780429050886-6

26. Canadian Paediatric Society DHTFOO. Screen time and young children: Promoting health and development in a digital world. *Paediatr Child Health*, 2017. Vol. 22, no. 8, pp. 461–468.

27. Diener E., Kjell O.N.E. Abbreviated Three-Item Versions of the Satisfaction with Life Scale and the Harmony in Life Scale Yield as Strong Psychometric Properties as the Original Scales. *Journal of Personality Assessment*, 2021. Vol. 103(2), pp. 183–194. DOI:10.1080/00223891.2020.1737093

28. Domingues-Montanari S. Clinical and psychological effects of excessive screen time on children. *J Paediatr Child Health*, 2017. Vol. 53(4), pp. 333–338. DOI:10.1111/jpc.13462

29. Marsh S., Ni Mhurchu C., Maddison R. The non-advertising effects of screen-based sedentary activities on acute eating behaviours in children, adolescents, and young adults. A systematic review. *Appetite*, 2013, no. 71, pp. 259–273. DOI:10.1016/j.appet.2013.08.017

30. Ryan R. Self-determination theory in schools of education [Elektronnyi resurs]. *Theory and Research in Education*, 2009. Vol. 7(2), pp. 263–272. DOI:10.1177/1477878509104331

31. Ryff C. Psychological Well-Being. *Encyclopedia of Gerontology*, 1996. Vol. 2, pp. 365–369.

32. Seligman M. PERMA and the building blocks of wellbeing. *The Journal of Positive Psychology*, 2018. Vol. 13(4), pp. 333–335. DOI:10.1080/17439760.2018.143746634

33. Sheldon K.M., Osin E.N., Gordeeva T.O., Suchkov D.D., Sychev O.A. Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum [Электронный ресурс]. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017. Vol. 43(9), pp. 1215–1238. DOI:10.1177/0146167217711915

34. Singh B., Udainiya R. Self-Efficacy and Well-Being of Adolescents. *Journal of the Indian Academy of Applied Psychology*, 2009. Vol. 35, no. 2, pp. 227–232.

35. Vissenberg J., d'Haenens L., Livingstone S. Digital literacy and online resilience as facilitators of young people's wellbeing? *A systematic review. European Psychologist*, 2022. Vol. 27(2), pp. 76–85. DOI:10.1027/1016-9040/a000478

Информация об авторах

Волкова Елена Николаевна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ «ПИ РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Сорокоумова Галина Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» (ФГБОУ ВО НГЛУ), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5246-5200>, e-mail: galsors@mail.ru

Information about the authors

Elena N. Volkova, Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Galina V. Sorokoumova, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages, Pedagogy and Psychology of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5246-5200>, e-mail: galsors@mail.ru

Получена 08.04.2024

Received 08.04.2024

Принята в печать 29.06.2024

Accepted 29.06.2024